

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
В.Я. БРЮСОВА
Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
BRUSOV STATE UNIVERSITY

**БРЮСОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ
2024**

**ԲՐՅՈՒՍՈՎՅԱՆ
ԸՆԹԵՐՑՈՒՄՆԵՐ
2024**

**BRUSOV READINGS
2024**

**ԵՐԵՎԱՆ – ԵՐԵՎԱՆ – YEREVAN
2024**

НУРАЛОВА С.Э.

*Армянский государственный
педагогический университет
имени Х. Абовяна*

**У ИСТОКОВ БРЮСОВСКИХ ЧТЕНИЙ:
Э.Л. НУРАЛОВ КАК МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОСРЕДНИК**

Ключевые слова: *Э.Л. Нуралов, Брюсовские чтения, научные связи, призвание, подвижник-педагог.*

Брюсовским чтениям более 60 лет. Они имеют свою историю и свои традиции. Среди тех, кто стоял у истоков — Э.Л. Нуралов (1932–2012), один из самых деятельных организаторов первых и последующих Брюсовских чтений, один из основателей Кабинета им. В.Я. Брюсова в ЕГПИРИЯ.

Окончив тбилисскую среднюю школу № 28 в 1951 г., Нуралов в том же году поступил в Ереванский гос. пединститут им А.А. Жданова. Закончив с отличием институт в 1955 г., он был оставлен ассистентом на кафедре русской и зарубежной литературы с рекомендацией в аспирантуру. Нуралов блестяще защитил кандидатскую диссертацию по эстетике Л.Н. Толстого в МГУ имени М.В. Ломоносова.

С тех пор вплоть до последних дней (более шестидесяти лет) Э.Л. Нуралов неразрывно связан с кафедрой и вузом, неоднократно менявшими названия. Педагогическая и научная деятельность профессора Нуралова (он — автор многих монографий, учебных пособий, книг по истории вуза), само его присутствие в коллективе этого учебного заведения оказывали значительное влияние на общую обстановку и на нравственное состояние его студентов и преподавателей. Нуралов сочетал в себе лучшие черты интеллигента: высокую образованность и научную требовательность, темперамент подвижника-педагога, чуткость и отзывчивость, уважение к людям. Профессиональный и человеческий авторитет профессора РФ Нуралова оставили яркий и неизгладимый след в ЕГЛУ им. В.Я. Брюсова.

Как истинно благородный человек, Нуралов «никогда не кичился своими заслугами» [Тамирогян 2018:134]. А ведь во многом именно благодаря ему вуз имени В.Я. Брюсова обрел ценные реликвии, материалы и рукописи большого поэта — друга Армении.

В июне 1961 г. группа молодых преподавателей ЕГУ (ЕГПИ им. А.А. Жданова с 1957 по 1961 гг. был объединен с Ереванским госуниверситетом) была направлена в годичную аспирантуру МГУ для завершения кандидатских диссертаций. В 1962 г. русский пединститут был возрожден и получил имя В.Я. Брюсова.

Тогдашний ректор института М.О. Нагапетян прислал Нуралову, находившемуся в аспирантуре при МГУ, официальный документ, разрешающий ему как полномочному представителю вуза вести переговоры с соответствующими институтами, учреждениями и частными лицами в Москве и Ленинграде, в связи с организацией и проведением всесоюзных Брюсовских чтений в Ереване. В прилагающемся письме заведующего кафедрой русской литературы Л.В. Айвазяна были конкретно названы: Институт мировой литературы им. А.М. Горького, МГУ, пединститут им. Ленина, Союз писателей, Лит. музей СССР, пединститут им. А.И. Герцена, БАН, библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, ЛГУ, Пушкинский дом. Кроме того, Нуралову предоставлялась свобода и самостоятельность в поисках «имен» и «титолов» для соответствующего имиджа будущих чтений.

Благодаря неисчерпаемой энергии Нуралова, его невероятному, без всякого преувеличения, человеческому обаянию и творческим способностям, завязались тесные связи и контакты с вдовой поэта Жанной Матвеевной, Александром Яковлевичем и Лицей Яковлевной, братом и сестрой В.Я. Брюсова, Еленой Владимировной Чудецкой. В первый же день знакомства Жанна Матвеевна подарила ЕГПИРИЯ имени Брюсова ценные неопубликованные двенадцать страниц рукописей Валерия Яковлевича. Все деловые и технические вопросы решались Е.В. Чудецкой, с которой сложились добрые отношения, хотя

первая встреча с ней была не из приятных, по признанию самого Нуралова [Нуралов 2003:37]. Несмотря на значимость задуманного и зарождающегося большого дела в Армении, Елена Владимировна упорно призывала не «злоупотреблять» доверчивостью Жанны Матвеевны. Отчаявшись разубедить ее в несправедливости этих упреков, Нуралов на грузинском языке произнес: «Гмерто мишвеле» (Бог, помоги мне). «И в самом деле помог, — читаем в его воспоминаниях, — Елена Владимировна улыбнулась и уже намного мягче произнесла: “Не буду судить строго земляка”. Можете представить себе последовавший затем колоритный разговор двух тифлисцев, замелькали названия уголков старого города: Солولاки, Земель и Авлабар. Вспоминали Верико Анджапаридзе и Вахтанга Чабукиани, театр Грибоедова с Товстоноговым, Нато Вачнадзе; нашли и общего друга — профессора Вано Шадури, заведующего кафедрой русской литературы Тбилисского гос. университета» [там же:37–38]. Жанна Матвеевна и Е.В. Чудецкая за несколько дней подготовили к отправке в Ереван дар: две картины с изображением кабинета Брюсова, гипсовую руку, посмертную маску поэта, бюст Брюсова из пресс-картона, черновики брюсовских стихотворений, несколько прижизненных изданий поэта с его пометками на полях. Вместе с Чудецкой Нуралов побывал в гостях у Александра Яковлевича Брюсова и у Евгении Калюжной. А. Брюсов сообщил, что с радостью приедет в Ереван, и не просто в качестве почетного гостя, а с воспоминаниями о брате. Позже он делился впечатлениями от первых двух Брюсовских чтений: «Брат мой, словно живой, познакомил меня с новым современным искусством Армении, с ее замечательными людьми: М. Сарьяном, Т. Ахумяном и З. Ясинской» [там же:38]. Жанна Матвеевна и Александр Яковлевич стали активными пропагандистами грядущих Брюсовских чтений, энергично заручались поддержкой литературоведов, поэтов — учеников Брюсова — для участия в научных событиях, в частности, П.Н. Беркова, Б.И. Пуришева, С.В. Шервинского, И.С. Поступальского. Нуралов договорился с Пискулиной-Самойловой о покупке ереванским вузом редких и нужных книг

по русской литературе XX в. Все книги были доставлены в Ереван осенью 1962 г.

В письме Нуралову по одному частному вопросу Александр Брюсов сообщал: «Передаю совершенно отчетливое воспоминание, хотя теперь, спустя более 70 лет и не могу сказать, при каких обстоятельствах это было. Я был мальчиком 8 лет и слушал разговор взрослых (кажется, рассказ матери) о том, что отец сильно возмущен нападками критиков на символистов, в частности, на Валерия, что он написал по этому поводу письмо Владимиру Соловьеву в связи с фельетоном последнего.

Конечно, содержание письма я не знаю, и чем кончилась эта переписка, я тоже не знаю, ответил ли ему что-либо В. Соловьев или нет» [Наш Пушкинский Дом 2009:58].

О своих многочисленных встречах с Н.К. Гудзием, Г.Н. Поспеловым, А.Г. Соколовым, Б.И. Пуришевым, А.И. Метченко, П.Н. Берковым, М.Н. Дикман, К.Н. Григоряном и многими другими, о людях, стоящих у истоков армянского брусоеведения, Э.Л. Нуралов подробно и благодарно рассказал в своей книге «Страницы истории института» и в «Брюсовских чтениях 1996 г.».

Молодой аспирант Нуралов был приятно удивлен, получив от маститого ученого П.Н. Беркова значимую информацию по интересовавшей его теме о Толстом и Брюсове. Вот что писал ему Берков: «В статье Е.Н. Коншиной в вып. 25 “Записок отдела рукописей Гос. библиотеки СССР имени В.И. Ленина” (М., 1962, стр. 136) — “Творческое наследие В.Я. Брюсова в его архиве” — написано следующее:

“Одним из первых вопросов этого направления <теоретико-поэтических исследований>, занявших Брюсова, был вопрос о существовании искусства, совпавший по времени с появлением статьи Л. Толстого “Что такое искусство” и решенный сходно с великим писателем. Но Брюсов, взволнованный этим совпадением, старательно подчеркивал, что его решение было принято самостоятельно, до опубликования толстовской статьи. В архиве сохранилось несколько вариантов статей Брюсова “Об искусстве”, “Я и Лев Толстой” (автографы; 52, 7–12). Напечатана

впервые в журнале “Вопросы философии и психологии”, 1897, № 5; 1898, № 1.

Думаю, что Вам обязательно надо заказать в отделе внешнего обслуживания Ленинской библиотеки фото — (рото-) копии всех этих статей.

Желаю Вам всего доброго.

Искренне уважающий Вас П. Берков.

P.S. Для Вашей работы существенно, что Е.Н. Коншина на след. странице (стр. 137) говорит о “проспекте шести несостоявшихся лекций <Брюсова>” “Очерки по истории эстетики” (52, 3), в которых он предполагал развернуть историю эстетических учений от Платона до Рене Гийя. Одна из лекций посвящалась эстетике Чернышевского, Тэна и Толстого» [Нуралова 2009:57–58]. О внимательном отношении Беркова к своим студентам и коллегам писала и его ученица Н.Д. Кочеткова, зав. сектором русской литературы XVIII в. в Пушкинском доме [Кочеткова 2009:40].

В далеком уже 1963 г. Нуралов выступил на вторых Брюсовских чтениях со знаменательным докладом «В.Я. Брюсов и Л.Н. Толстой», актуальным и в XXI в. При всем различии исходных теоретических установок писателей, Нуралов прозорливо и тонко интерпретировал созвучие отдельных мыслей, высказываний Толстого и Брюсова о задачах литературной критики, о ее роли в формировании истинного эстетического вкуса, об искренности художника. Преподаватель МГУ А.А. Холиков на Брюсовских чтениях 2006 г., проходивших в Москве в год Армении в России, признательно и с уважением вспоминал сильного и мудрого человека, крупного филолога Армении, профессора Э.Л. Нуралова.

В мемуарной литературе о Брюсове особо выделяются воспоминания его ученика, воспитанника ВЛХИ Б.И. Пуришева. Облик Пуришева, ученого и человека, был бы неполным без упоминания некоторых подробностей из его пребывания в Армении на Брюсовских чтениях [Нуралов 2003:184–186]. Нуралов, ветеран вуза и чтений, неизменно рассказывал студентам ЕГЛУ об удивительной научной и человеческой

щедрости московского ученого. Борис Иванович не скрывал своего восторга при виде многоструйных фонтанчиков с питьевой водой, украшавших улицы и площади Еревана, — чуда, свидетельствовавшего о мудрости и глубоком уме древнего народа, по его выражению. Природа не поскупилась для ереванцев на шедевры, восхищался ученый, и одарила их живописным и величественным каньоном реки Раздан в черте города. Необыкновенная галантность и рыцарственность Пуришева по отношению к дамам-докладчицам, говорил Нуралов, подсказывала аналогию: по воспоминаниям Жанны Матвеевны Брюсовой, таким был ее знаменитый муж. Пуришев, как никто другой, имел право закончить свою речь на прощальном банкете Брюсовских чтений 1966 г. словами любимого учителя:

Ликуя, назовут меня — Валерий Брюсов,
О друге с дружбой говоря.

Первые Брюсовские чтения 1960-х гг. создали настоящую научную школу брьусоведения и продемонстрировали высокую культуру человеческих душевных качеств. Брюсовцы всех поколений передают своим ученикам чувство уважения перед этой уникальной школой, сохраняя неразрывные преемственные связи с ее традициями. А у истоков стоял подвижник и красивый, светлый человек — Э.Л. Нуралов.

ЛИТЕРАТУРА

Кочеткова Н.Д. Ученый — гуманист // Наш Пушкинский Дом / Отв. ред.-составитель Э.Л. Нуралов. Ереван: Лингва, 2009.

Нуралов Э.Л. Страницы истории института (1951–2003 гг). Ереван: Лингва, 2003.

Нуралова С.Э. Письма П.Н. Беркова Т.С. Ахумяну и Э.Л. Нуралову // Наш Пушкинский Дом (отв. ред.-составитель Э.Л. Нуралов). Ереван: Лингва, 2009.

Нуралова С.Э. Б.И. Пуришев: незабываемые встречи в Ереване // XV Пуришевские чтения: Всемирная литература в контексте культуры: Сб. статей и материалов. — М., МПГУ, 2003.

Тамироглян К. Слово об учителе: Э.Л. Нуралов — педагог, ученый, человек // XXX Пуришевские чтения. «Тезаурус и личность ученого» // Отв. ред. М.А. Дремов, М. МПГУ, 2018.

NURALOVA STELLA — THE SOURCES OF BRUSOV READINGS: E.L. NURALOV AS A CULTURAL INTERLOCUTOR

The article is devoted to the starting-point of Brusov Readings. Owing to Eduard Nuralov, a man of inexhaustible energy and personal charm who was passionate about his work and knew his calling, the Brusov Institute found a valuable collection of Brusov's manuscripts, first editions, and personal items.